

Георгия бог даровал «им плод чрева — мужеский пол. Его же с радостию принесоша в церковь свягата великомученика христова Георгия и от презвитера крещень бысть и наречен бысть в свягом крещении Георгие». «По времени» родители отдали сына в учение, дабы ему «навыкнути божественому писаниу».⁹ Совсем иначе описывается детство Георгия Нового у попа Пейо. Будущий мученик родился в городе Кратово, отца его звали Димитр, а мать — Сара. Когда ребенку исполнилось шесть лет, родители отдали его учить «священные книги», но вскоре отправили овладевать ремеслом ювелира. Это сообщение жизненно убедительно, если учесть развитие ювелирного мастерства в городе Кратово и в Софии в то время. Профессия ювелира играла значительную роль в его дальнейшей судьбе и особенно во время суда над ним.

Уход из Кратова поп Пейо объясняет преследованиями со стороны турецких властей, которым подвергался юноша. Турки обратили внимание на необыкновенную красоту Георгия и хотели его потуречить: «да некако къ царю исмаилтескому Беязить бегу и нуждею введеен будетъ во дворъ его». По-видимому, это намек на увод христианских детей в янычарский корпус. В псковском житии дано чрезвычайно интересное описание увода христианских детей в янычары. В нем описаны насилия турок, изображена трагедия христианского населения в турецком государстве. Вообще русское житие в целом задумано как разоблачение турецких насилий, и на их фоне раскрывается участь Георгия Нового как еще один факт, доказывающий жестокую истребительную антихристианскую политику турецких поработителей.

Дальнейшие эпизоды жизни Георгия Нового в русском житии изложены коротко и сжато. После смерти родителей 25-летний Георгий был замечен турками, обратившими внимание на его красоту. Турки пытались лаской потуречить его, но Георгий отверг эти попытки, защищал христианскую религию, за что был подвергнут жестоким истязаниям. В житии кратко передано отношение турецких властей и толпы к юноше. В житий, написанном попом Пейо, напротив, мы находим пространное повествование с чрезвычайно интересными подробностями, представляющими картину жизни Софии, воссоздающими всю обстановку, в которой проходил суд над Георгием, а также раскрывающими психологию главного героя.

Есть различия и в описании смерти и погребения Георгия. По русскому житию, мученик был сожжен на большом костре посреди города. Обессиленный от жестоких истязаний, он перед казнью «изнеможе и паде на землю безгласен, тъкмо устне движа, тайныя молитвы к богу възсылаше». Его бросили в огонь «ельма жива суща и мало дышуща». Вслед за ним турки «въврѣгоша пес множество в огонь на мощи свягата, яко бы размешеномь костемь быти и не познати мощей свягата». Тогда произошло чудо: «...вънезапу с небесе облак бысть с дождемь и громь страшень, и погаси огонь».¹⁰ Дождь лил целый день и всю ночь. Перепуганные турки разбежались, а над мощами появилось сияние. Очень подробно описано само погребение. Оно проходило при большом стечении софийского населения, при участии митрополита Иеремии и всего духовенства в церкви св. Георгия 26 мая 1514 г.

Описание этих же событий у попа Пейо гораздо пространнее и в ряде случаев отличается. Вот один из самых драматических эпизодов в софийском житии. Толпа турок приводит связанного Георгия на площадь у церкви св. Софии. Перед костром агаряне пытаются еще раз заставить юношу отречься от своей веры, на что он смело им отвечает: «Рех вамь и

⁹ Яцмирский, стр. 102.

¹⁰ Там же, стр. 107.